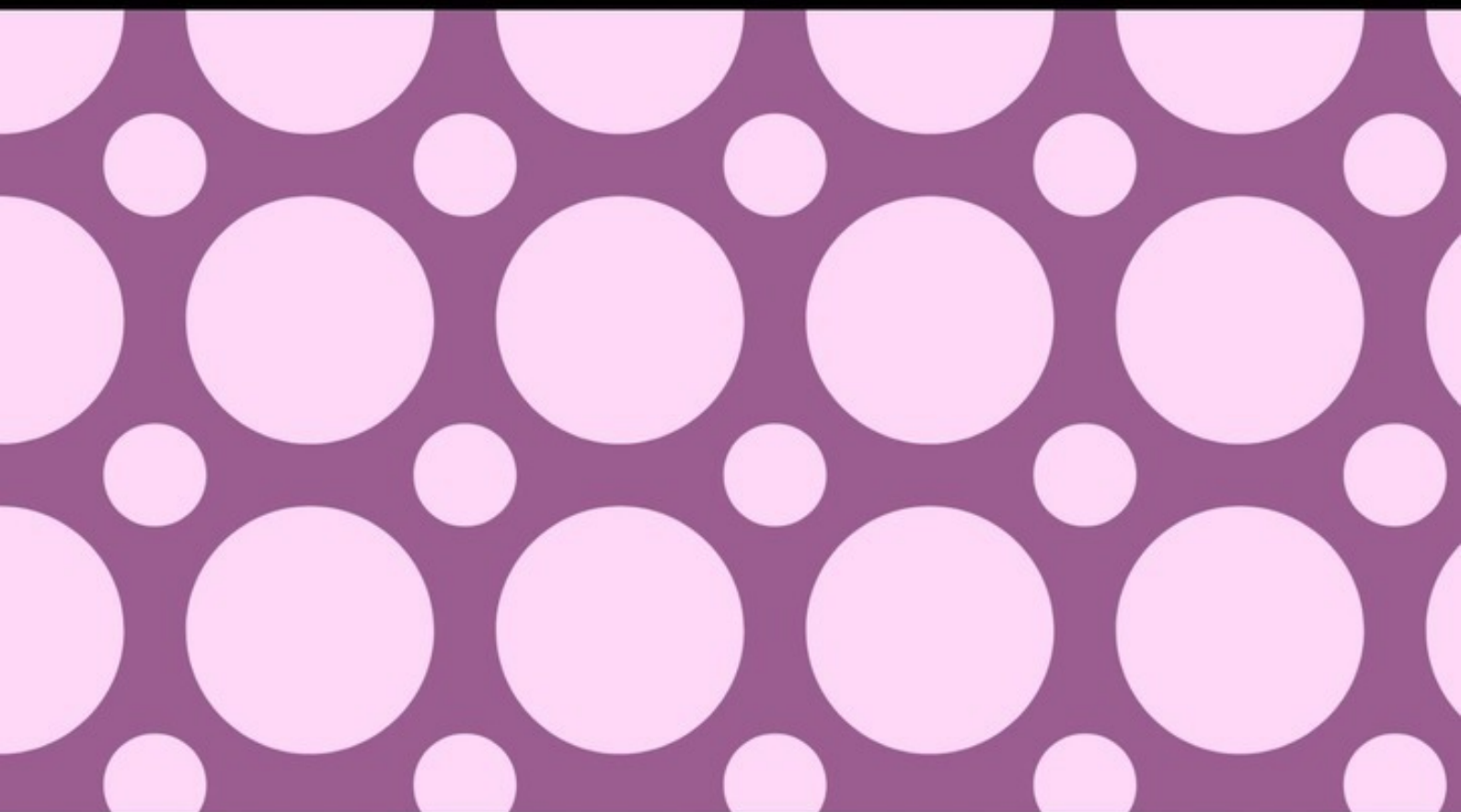

Джахангир Агазаде

ТРИЛОГИЯ «ВЕНЕЦ ПОБЕДИТЕЛЯ»

КНИГА ПЕРВАЯ «СТО ПЕРВАЯ ДВЕРЬ»

Джахангир Агазаде

**Трилогия «Венец победителя».
Книга первая «Сто первая дверь»**

«Издательские решения»

Агазаде Д.

Трилогия «Венец победителя». Книга первая «Сто первая дверь» /
Д. Агазаде — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961321-9

Действие происходит в Средние века, где-то на Востоке. Главный герой случайно попадает в другой мир, где живут волшебники и колдуны. Примкнув к колдунам, он помогает им в завоевании мира. Постепенно в его характере происходят изменения, и он начинает соглашаться с тем, с чем никогда не согласился бы раньше.

ISBN 978-5-44-961321-9

© Агазаде Д.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	8
3	10
4	13
5	15
6	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Трилогия «Венец победителя» Книга первая «Сто первая дверь»

Джахангир Агазде

© Джахангир Агазде, 2019

ISBN 978-5-4496-1321-9 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-1322-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

«Свою, настоящую родину – я никогда не видел. По рассказам родителей, с незапамятных времён, наш народ жил в огромной зелёной долине, окружённой высокими горами. Из-за этого там никогда не бывало сильных холодов. Люди моего народа возделывали землю, пасли скот, охотились в горах, ловили рыбу в озёрах, которыми так была богата эта долина! Каждый год, на наши озёра, прилетало множество разных птиц. Всех этих богатств было столько, что всем хватало с избытком. И люди жили в довольствии и согласии.

Но однажды в наших краях появились неведомые воины. Они прибыли из-за гор, и были столь свирепы и многочисленны, что моему народу пришлось спешно покинуть долину. Дни и ночи напролёт они двигались в поисках новой родины. Многие погибли в пути. Но, в конце концов, среди дремучих лесов, они набрали на развалины старинного города, и основали рядом с ним своё поселение. Через год, после этих событий, родился я.

На той скудной земле, на которой мы жили, не могло прожить большое количество народа. Поэтому очень немногие позволяли себе иметь двух или трёх детей.

Я был единственным ребёнком в семье, так как мои родители были очень бедны. Не знаю, была ли у них любовь, но если и была, то после моего рождения, она точно – умерла! Во всяком случае, не припомню, чтобы они проявляли какие-то нежные чувства друг к другу. Моя мать всю свою любовь сосредоточила на мне. Часто засыпая голодным я начинал плакать и скулить. Тогда мать, укладывая меня, рассказывала про нашу бывшую родину, про сытую и прекрасную жизнь, что там была. Это было похоже на сказку, и под эту сказку я засыпал.

Отец был, наоборот, угрюмым человеком, и когда я плакал от голода – становился ещё угрюмее. Он жестоко избивал меня за каждую провинность и останавливался лишь тогда, когда мать, с плачем и упрёками, отнимала меня у него. Тогда он, ничего не говоря, уходил. И несмотря на всю свою свирепость, ни разу её не ударил и не сказал ей ни одного грубого слова.

Когда мне исполнилось восемь лет, мать тихо отошла в мир иной, и я лишился своего единственного заступника. Целыми днями мне приходилось проводить вне дома, стараясь не попасться отцу на глаза. В таком бедном селении, как наше, мне суждено было неминуемо погибнуть от голода. Но я выжил, сумев добыть себе пропитание. В ход шли любые методы: я мог украсть, отнять еду у другого ребёнка, обмануть. За это мне частенько доставалось, но зато можно было хоть как-то прожить.

Как все дети, я любил играть. И нашим любимым местом игр был разрушенный город, или, как все его называли, старый город. Я приходил туда также и в надежде подзаработать себе на хлеб. В подземных помещениях иногда попадались старинные медные монеты, фигурки и другие изделия. Их у меня покупали купцы, которые проезжали через наше селение. Так проходили дни за днями.

Но однажды детям запретили такие игры. Это случилось после того, как в душный жаркий день вдруг содрогнулась земля. У некоторых хижин треснули стены, а в старом городе засыпало одиннадцать детей, которые залезли в подвал полуразвалившегося строения. Лишь спустя три дня удалось откопать их тела.

Моему отцу было безразлично, что может произойти со мной, и поэтому мне никто не запрещал наведываться в старый город. А там многие постройки, обвалившись, закрыли входы в подземелья, и я ничего не мог найти для продажи. Мои дни проходили в тщетных попытках добраться до заветных мест, но у меня ничего не получалось. Тогда я перенёс свои поиски в другую, более неизведанную часть старого города, и вскоре мне улыбнулась удача.

Раскапывая однажды в здании, стены которого образовывали круг, я наткнулся на расщелину в земле. Видимо, она появилась здесь после землетрясения, так как раньше её здесь

не было. Я опасливо оглядел её со всех сторон, затем лёг на живот и заглянул вовнутрь. Там было темно, и невозможно было ничего разглядеть.

Привязав к концу верёвки, которая всегда была у меня с собой, небольшой камень, я стал опускать её вниз. Она ещё не закончилась, когда булыжник достиг дна. Тогда я крепко привязал другой конец верёвки к, крепкому на вид, выступу, торчавшему из стены, и, сделав несколько факелов, стал осторожно спускаться вглубь расщелины.

Спуск длился недолго. Вскоре мои ноги почувствовали твёрдую землю. Я высек огонь, зажёл один из факелов, и принялся осматривать место, в котором очутился. Оно представляло собой огромную комнату. Длинные и широкие полки, идущие вдоль стен, были заполнены книгами и сосудами различных форм, с жидкостями и порошками внутри. Повсюду валялись многочисленные драгоценные изделия. Я ходил по комнате, раскрывал книги, рассматривал драгоценности, сознавая, что мне улыбнулась невероятная удача. Незаметно пролетело время. Только когда закончились факелы, я выбрался, наконец, наружу. Там уже стояла глубокая ночь и я решил заночевать здесь же.

Обычно мне сразу удавалось заснуть. Но сейчас не спалось – слишком много мыслей кружилось в голове. Я уже был достаточно взрослым мальчиком, и за те четыре года, что прошли со смерти моей матери, сполна испытал все горести жизни.

«Если кто-нибудь узнает об этом месте – то тогда у меня всё отнимут. Поэтому никому ничего нельзя говорить! Сюда же нужно приходить только по ночам».

Размышляя подобным образом, я не заметил, как уснул.

Наутро, проснувшись, я завалил вход в подземелье камнями и отправился в селение. Домой я естественно не зашел, а принялся играть со своими сверстниками. Но вскоре это мне надоело.

«Кто они такие – по сравнению со мной, обладателем такого богатства!» – думалось мне всё время. И, при этом, очень хотелось похвастаться им перед всеми. Я был самым бедным и всегда завидовал чужим обновкам, так как сам всегда ходил в рваном тряпье и не имел даже деревянных башмаков. Но что это было по сравнению с тем, что я имел сейчас? К тому же чувство голода тоже давало о себе знать.

В тот день мне продолжало везти, и я сумел поймать в лесу двух небольших птиц. Тут же, на месте, ощипав и поджарив их обеих, я съел одну из них, а другую оставил про запас. Затем, улёгшись на траву, проспал до самого вечера. Когда стемнело, я поужинал и отправился к своему заветному месту.

2

Отобрав три самых невзрачных драгоценных украшения, я через несколько дней продал их, втайне от всех, заезжим купцам. Денег, что я получил, хватило мне на несколько лет. Теперь больше не надо было думать, как найти себе пропитание. Я тратил деньги понемногу, чтобы не вызвать подозрение. А так как все, включая моего собственного отца, не обращали на меня особого внимания, мне это легко удавалось.

Днём я спал, а по ночам рассматривал книги. И хотя ничего не мог понять, тем не менее, это стало моим любимым занятием. Кроме записей, в них было множество картинок. Это были не совсем обычные рисунки. Например: одно и то же лицо, несколько раз повторяясь, постепенно исчезало. Или старик становился похожим на юношу, а юноша – на старика. Также там были карты звёздного неба, какие-то необычные предметы которые излучали снопы света. Но для чего они были нужны – я не знал, так как не мог прочесть, что написано под этими рисунками. Некоторые из книг были только о жидкостях и порошках. Некоторые – о камнях и растениях. Все они стали моими любимыми но, увы, бесполезными игрушками.

Но вот, однажды, когда мне уже исполнилось пятнадцать лет, в наше селение пришёл странный старичок небольшого роста. Он был одет в чёрный потрёпанный халат, на голове у него был выдававший виды колпак, а на ногах – стёртые башмаки.

На дворе стояла зима, и поэтому было довольно холодно. Поёживаясь и мелко дрожа, он обошёл все дома, предлагая свои услуги. Но везде получил отказ. Наконец он постучался ко мне.

Мой отец недавно умер, оставив мне в наследство нашу старую развалюху. Летом я немного её подправил и теперь в ней было не так холодно.

– Есть ли дома кто-то, кроме тебя? – спросил старик своим скрипучим голосом, едва перед ним отворилась дверь

– Я живу один.

– Тогда скажи, мальчик, не хочешь ли ты, чтобы я погадал тебе? Или, у тебя есть заболевшее животное, которое надо вылечить?

– Мне ничего не надо, – сказал я и хотел было уже захлопнуть дверь, когда старик вдруг спросил:

– Кто это вырезал?

На двери был один из знаков, увиденных мною в книгах. Дело в том, что переселившись в дом отца, я смог приносить туда свои книги, которые потом уносил обратно. Наш дом стоял на краю селения и был самым близким к старому городу. Я ни с кем не дружил: люди смотрели на меня с презрением, как на нищего и сына нищего (откуда же им было знать – чем я обладаю?), а я, до поры до времени, скрывал свою тайну. Хотя это становилось делать всё труднее, – уж очень хотелось похвастаться своими сокровищами и утереть всем нос!

«Наступит день, и я стану большим и сильным. И тогда смогу открыто пользоваться своим богатством! А те, кто сейчас смотрит на меня свысока, будут ползать на коленях!» – так думал я и в душе смеялся над всеми, смотря на сельчан с большим презрением, чем они на меня. Поэтому никто не заходил ко мне, и я мог спокойно рассматривать свои книги. Что-то притягивало меня к ним, к их рисункам, и особенно знакам. Я мог часами любоваться ими. Некоторые, особенно полюбившиеся, я вырезал на стенах и двери. В те редкие случаи, когда люди всё же заходили ко мне, они приписывали их к игре моего воображения. В селении я давно слыл странным человеком, а увиденное в моём доме – лишь подтверждало слухи.

На один из таких знаков на двери и показывал гадалщик.

– Это сделал я.

– Ты где-то его увидел? Где? – продолжал выпрашивать старик.

– А тебе какое дело? – как можно грубее осадил я незваного гостя.

Но он, не обратив на это абсолютно никакого внимания, заглянул вглубь комнаты и увидел множество других моих художеств.

– О-о-о! – протянул он. – Ты видимо списал их с книги. Откуда она у тебя? И как она к тебе попала?

Это был первый человек, который заговорил о книге. Обычно меня спрашивали, в каком жутком сне я всё это увидел.

Мне очень хотелось захлопнуть дверь, потому что старик не вызывал у меня доверия. Но он явно что-то знал!

– Если тыпустишь меня, накормишь и обогреешь, то я смогу рассказать тебе много интересного!

Видимо, он почувствовал мою заинтересованность! Скрепя сердце, я впустил его в дом.

Первым делом он подбежал к очагу и протянул свои дрожащие ручонки к огню. Стуча зубами от холода и поскрипывая голосом, старик слал проклятия на головы тех, кто отказал ему в приюте. Немного отогревшись, он наотрез отказался отвечать на мои вопросы, заявив, что вначале его следует накормить.

Ел он жадно, одновременно что-то бормоча себе под нос, и никак не мог наесться. Просто удивительно: как в такое тщедушное тело – могло поместиться столько еды!

Наконец, после моего решительного заявления, что дома съестного больше не осталось, старик, подозрительно окинув взглядом убогую обстановку, стал говорить:

– Всё то, что ты так красиво вырезал на стенах этого дома, являются магическими знаками.

– Я вижу, ты не понимаешь, о чём идёт речь, – продолжил он, глядя на моё лицо, – так вот, проще говоря, они необходимы для колдовства. Сами по себе знаки ничего не значат, но если их правильно расположить, и самое главное, если у тебя есть колдовские зелья, то тогда они превращаются в грозную силу. Кстати, ты так и не показал свою книгу!

Но мне вовсе не хотелось этого делать! Вообще-то старик был очень противным, и я с удовольствием вытолкал бы его в шею, но, к сожалению, это был, кажется, единственный человек, кто мог бы мне помочь! В доме действительно имелась одна книга, недавно принесённая из моей сокровищницы, и я решил её показать.

– Как она к тебе попала? – продолжал выпытывать старик.

– От моей матери, – соврал я, – а ей – от её матери. Но для чего она нужна – я не знаю. Если ты согласишься объяснить мне знаки и обучишь грамоте, то я буду кормить тебя всё это время.

– Вначале нужно осмотреть её, – проскрипел старик, – а потом я дам ответ.

Получив книгу, он долго листал страницы, и, кажется, остался доволен.

– Твоя бабушка не оставляла других вещей? Например, какие-то порошки или жидкости? – вкрадчиво спросил старик.

– Нет, только это! – нетерпеливо ответил я. – Так ты согласен обучать меня?

Он опять уставился на страницы, а затем, немного поразмыслив, согласился, правда, по моему, не очень-то поверив в мой рассказ о книге. Особенно после того, как я попросил его не говорить о ней жителям нашего селения.

– Это очень плохие и жадные люди. Узнав – они наверняка захотят ею завладеть, – сказал я первое пришедшее на ум.

В действительности же я боялся вызвать ненужное подозрение у людей, если старику вдруг вздумается их расспрашивать. Они-то прекрасно знали, что никакой книги, ни от какой бабушки – я не получал.

– Хорошо, – сладко улыбаясь, проскрипел гадалщик. – Я никому ничего не скажу.

3

И с этого дня он начал обучать меня всем премудростям колдовства. Я узнал всё о знаках, научился читать и понимать тот язык, на котором были написаны книги. Мне легко давались знания, да и старик, несмотря на сварливый характер, оказался неплохим учителем. Занятия продолжались вплоть до лета. Я знал, когда и как надо ставить магические знаки, и какие при этом говорить заклинания. Но без колдовского порошка всё это было пустым звуком.

Мне давно хотелось спуститься в подземелье, и, пользуясь полученными знаниями, попробовать себя в настоящем деле. Но я всё время чувствовал на себе внимательный взгляд старика. Казалось, даже по ночам он не спит, – следит за мной. Поэтому мне пришлось призвать на помощь всё своё терпение и отказаться от этой мысли.

В самом начале наших занятий гадалщик относился ко мне несколько презрительно. Но со временем мои блестящие успехи, вначале озадачили, а затем и встревожили его. Всё чаще я ловил на себе удивлённые взгляды. Летом я почувствовал, что он больше не учит меня, а просто тянет время. Я мог прогнать его, но, это вряд ли бы помогло: злобный дедуля продолжал бы следить за мной и нашёл бы способ, как насолить.

В свободное от учёбы время я ловил рыбу и охотился, готовил еду и закупал продукты. Несмотря на то, что я экономил, деньгам скоро пришел конец. Это вынуждало меня спуститься в подземелье. Все свои сбережения я хранил там, имея при себе лишь небольшое их количество. Но как отвлечь внимание старика, чтобы сделать задуманное – я не знал.

Присматриваясь к нему, я заметил, что он был не дурак выпить. И однажды вечером я поставил на стол большую бутылку вина.

– М-м-м! – обрадовано промычал старик. – У нас что сегодня, праздник?

– Нет. Просто ты уже столько времени учишь меня, – ответил я, – и мне захотелось сделать тебе приятное.

В считанные минуты бутылка опустела. С каждым выпитым стаканом старик пьянел всё больше. Вскоре голова его упала на стол, и послышался храп.

Мне только это было и нужно. Не теряя времени, прихватив с собой заранее заготовленные факелы, я отправился в старый город. И просидев там всю ночь за книгами, только под утро вернулся домой с небольшой суммой денег. Гадалщик ещё спал и не заметил моего отсутствия.

Я ещё несколько раз спаивал его, проводя ночи в подземелье. Так продолжалось некоторое время. Однажды, сразу после того, как гадалщик довольно быстро захмелев, заснул, я, по обыкновению, отправился в старый город. И, почитав книг и открыв для себя много нового, как обычно вернулся домой. Ставя неиспользованные факелы на место, я вдруг заметил, что число их несколько уменьшилось. Кроме меня, никто не знал, где они спрятаны. На всякий случай я решил быть более осмотрительным и проследить за стариком.

День прошёл как обычно, и, казалось, ничего особенного не произошло. Вечером за ужином вдруг обнаружилось, что у нас закончилась вода. Взяв ведро, я вышел из дома, и громко топая ногами прошёл немного вперёд, а потом на цыпочках вернулся обратно и подкрался к окну. Заглянув в комнату, я увидел, как старик стоит, склонившись над моей чашкой, и что-то туда капает.

Когда я вернулся, гадалщик сидел на своём месте, как ни в чём не бывало. Налив воды из ведра сначала в свою чашку, а потом в стакан гадалщика, я как бы случайно опрокинул его на него. Старичок с проклятиями вскочил на ноги и подбежал к очагу, чтобы высушить халат, а я, воспользовавшись суматохой, выплеснул содержимое своей чашки на пол и вновь налил туда воды. Гадалщик ничего не заметил и, вернувшись, принялся за еду.

Я не знал, чего он мне насыпал в чашку, но предполагал, что это было сонное зелье. Старик однажды хвастался им. Моё предположение оказалось верным, так как вскоре мне захотелось спать. Видимо остатки снотворного в чашке начали делать своё дело. Правда, не совсем так, как задумывал отравитель.

– Что-то мне спать захотелось! – громко зевая, заявил я.

– Так отдохни, – посоветовал старик, внимательно наблюдая за мной.

Улёгшись в постель и закрыв глаза, я стал глубоко и равномерно дышать, и чуть было, действительно, не уснул. Хорошо, что старик быстро ушел, и мне не пришлось долго притворяться.

Выждав немного, я осторожно вышел из дома. Стояла тихая, лунная ночь, и тёмный силуэт был хорошо виден издали. Вытащив заранее спрятанные факелы, старик направился в сторону старого города. Судя по его уверенным движениям, он отлично знал куда идти. А шёл он, как оказалось, к моему подземелью. Видимо прошлой ночью старый плут всё-таки выследил меня!

Подождав, когда он, кряхтя, спустится вниз, я вышел из-за камня, за которым прятался, и подполз к расщелине. И, несмотря на всю мою злость, увидел такое, что чуть было не расхохотался! Старикан будто умом тронулся: он, то носился от одной стены к другой, плача, умиляясь и целуя всё, что ни попадалось ему под руку; то начинал наносить обеими руками звонкие удары по лицу, будто пытаясь очнуться; то катался по пыльному полу, дрыгая, как в безумном припадке ногами, сопровождая свои ужимки счастливым, и вместе с тем злоеющим, смехом. Потом, немного поостыв, он начал рассматривать книги, и, вскоре выбрав одну, стал внимательно её читать. Особенно его привлёк текст в конце. Затем подойдя к порошкам, и, сверяясь с книгой, выбрал один из них. Отсыпав немного, он всё поставил на свои места, и засобирался обратно.

Тогда я быстро вернулся домой и нырнул под одеяло. Спустя некоторое время послышался скрип двери. Старик подошёл к моей кровати и, убедившись, что я сплю, тихо усмехнулся. Затем лёг и захрапел.

Подождав немного, я выскользнул из своей постели, тихонько вышел из дома, и со всех ног бросился к подземелью. Мне без труда удалось найти ту книгу, которую так внимательно изучал гадалщик. Открыв её, и прочитав последнюю страницу, я похолодел от ужаса. Там описывался способ превращения человека – в камень! Для этого требовался особый колдовской порошок и заклинание.

– Так вот что задумал старый пройдоха!!

С этого момента я должен был быть очень осторожным. Ведь неизвестно, как и когда он собирался превратить меня в камень! По дороге домой мне пришла в голову идея задушить подлого старикашку пока он спит. Но сама мысль об убийстве – пугала меня!

Целый день я следил за ним. Но, видимо, в конце дня моё внимание несколько ослабло. Мы уже начали ужинать, когда старик вдруг посмотрел на меня точно так же, как в тот вечер, когда подмешал мне сонного зелья в чашку. Перехватив этот взгляд, я понял, что он, таки сделал своё чёрное дело!

Медлить было нельзя. В любой момент старик мог произнести заклинание и превратить меня в камень! Схватив ведро, я потянулся к стакану, а потом сделал вид, будто оступился. На этот раз я окатил его с головы до ног! Старик вначале злобно уставился на меня, а затем, пересилив себя, усмехнулся:

– Что с тобой? Ты двигаешься, будто каменный истукан!

Засмеявшись своей жестокой шутке, (от которой я содрогнулся, так как знал, во что меня собираются превратить!) он подошёл к очагу. Времени, что он там провёл, хватило мне на то, чтобы насыпать заранее принесённый порошок, в тарелку старика. С сильно бьющимся сердцем я смотрел как он, вернувшись за стол, принялся за еду. И, хотя кусок не лез мне в горло, я

был вынужден сделать то же самое. Наконец наши тарелки опустели. Старик, сладко вытянувшись, посмотрел на меня. Он был похож на кота, который поймал жирную мышь, не торопится её съесть, растягивая удовольствие. Только я не дал ему долго наслаждаться и первым громко произнёс заклинание!

Как ошпаренный вскочил он со своего места, широко раскрыл рот и уставился на меня! Но так ничего не успев произнести – превратился в камень...

4

Поломав каменную статую гадалщика на несколько кусков, я закопал их за домом. И с этого дня начались счастливые дни моего одиночества.

Как и прежде, я мог приносить книги к себе домой. И когда мне исполнилось двадцать пять лет, я полностью их изучил. Мне удалось многое узнать и многому научиться. Однажды ночью, натерев колдовской медальон приготовленным зельем, я послал из него, произнеся заклинание, огонь на ближайший соседский дом, вызвав тем самым большой переполох в селении. Правда, никто ни о чём не догадался. Но после этого, я стал вести себя более осторожно.

А жизнь тем временем шла своим чередом. Люди рождались и умирали, любили и ненавидели, верили и предавали, радовались и огорчались. Иногда соседи делали робкие попытки подружиться. Они приходили ко мне и заводили разговоры о своих успехах, трудностях и надеждах.

Только мне не было никакого дела до их забот! Главной моей мыслью, после того, как я закончил изучение книг, было, как правильно использовать свои знание и богатства. Я обладал огромной силой и, вместе с тем, был совершенно беспомощным. Мне было под силу стать самым могущественным человеком не только в своём селении, но и далеко за его пределами. Но люди могли нанести мне удар в спину или же убить во сне. Для того, чтобы это предотвратить, я должен был иметь ближайших друзей или помощников. Но после случая с гадалщиком – я никому не верил. Из-за этого мне приходилось по-прежнему скрывать свою тайну.

Наконец, после долгих раздумий, мне пришла в голову замечательная мысль: а почему бы мне не сделать такую колдовскую мазь, благодаря которой я стану неуязвимым?

Отложив все остальные дела, я бросил свои знания и умения на создание снадобья. Целый год я трудился с раннего утра до позднего вечера! Нужно было всё правильно рассчитать. Небольшая ошибка, и, вместо того, чтобы стать неуязвимым, я мог просто погибнуть! Трудность заключалось в том, что я впервые создавал что-то сам, а не брал готовый рецепт из книги. Наконец наступил решающий момент. Несколько дней ушло на дополнительную проверку. Больше тянуть не имело смысла...

Глубокой ночью, с бешено бьющимся сердцем, я, трясущимися руками, обмазался мазью с головы до ног. Напряжение было невероятным, тело было готово грохнуться в обморок, и только мысль о будущих великих деяниях помогла мне удержаться от этого. Срывающимся от волнения голосом, посыпая колдовской порошок, я, наконец, сумел выговорить заклинание.

То, что произошло потом, трудно описать словами! Я был готов ко всему, но только не к этому! Думаю, ни с одним человеком раньше не случалось такого!

Вначале исчезло моё тело. То есть оно не исчезло совсем, только я перестал его ощущать. Затем, прямо передо мною, появилась то ли чёрная стена, то ли огромное пятно. Времени, что-либо разглядеть у меня не было. Всё происходило столь стремительно, что затрудняюсь сказать: не пропустил ли я ещё что-нибудь?

Из этой стены выскочил вихрь, разметал всё вокруг, и втянул меня вовнутрь. Дальнейшее я вспоминаю, как кошмарный сон. Я нёсся куда-то с умопомрачительной скоростью. Вокруг меня была даже не темнота, а чернота. Из неё вдруг, откуда-то, появились огненные шары и яркие лучи ослепительного света, которые тут же атаковали меня, но, не причинив никакого вреда, с грохотом взорвались. Потом появились другие, более огромные и мощные. Но и они не смогли причинить мне вред.

После этого появлялись всё новые и новые. С каждым разом сила шаров и лучей возрастала. Как будто кто-то невидимый посылал их, оказывая всё более упорное сопротивление. И они с воем и грохотом врезались в меня.

Я не ощущал боли или ещё что-либо подобное. Был только страх! Жуткий страх перед неведомой силой, которая пытается уничтожить меня!

Вдруг целый рой светящихся игл окружил меня, и они одновременно со всех сторон попытались пронзить моё тело. Столь мощной атаки ещё не было! Но что-то, что защищало меня до сих пор, вновь оказалось сильнее, и я остался целым и невредимым. Так продолжалось ещё, непонятно, сколько времени, когда моему взору предстало нечто действительно ужасающее! Огромный огненный ураган надвигался на меня. А может я к нему летел. Наверно от страха мой рассудок помутился на некоторое время.

У урагана не было ни начала, ни конца! Он грозно ревел и извивался, как живой, и было такое чувство, будто всё вокруг стремится, как можно скорее убраться отсюда. Это я успел увидеть и почувствовать за несколько мгновений до того, как очутился во власти огненной силы. Всё предыдущее, не шло ни в какое сравнение с тем, что мне пришлось испытать на этот раз! Меня завертело так, что я перестал что-либо видеть и понимать. В ушах стоял столь мощный рёв, что, казалось, он проник в моё тело, и теперь ревет там внутри. Что-то всепоглощающее всё яростнее пыталось сжечь, разорвать, уничтожить меня! Я чувствовал, что то, что защищало меня, сопротивляется из последних сил. И всё это продолжалось бесконечно долго. Жизнь, смерть – потеряло всякий смысл! Я уже перестал понимать: со мной ли это происходит?

Яростный рёв, нарастающий огонь, ощущение чего-то, очень ужасного в какой-то момент стало настолько сильным, что я понял: больше мне не выдержать! Какое-то время я ещё был в сознании, но что произошло дальше – уже не знал.

5

Когда я стал что-то понимать, то увидел, что лежу на твёрдой земле, широко раскинув руки. Постепенно чувства стали возвращаться ко мне. Вернулась память, а за ней боль. А также желание узнать: где я очутился?

Прямо над головой, в небе, светило солнце. Правда, светило оно не совсем обычно. Таким оно бывает на закате дня, но сейчас солнце стояло в самом зените! И окрашивало округу своими лучами в красноватый оттенок. Казалось, будто весь мир перекрасился.

Охая от боли, с трудом присев и оглядевшись, я увидел, что нахожусь в незнакомой местности. Кругом простиралась каменистая земля с редкими кустиками. Справа виднелся лес, откуда доносился шум воды. Сидя прямо на, вымощенной узорчатыми камнями, дороге, которая одним концом змейкой убегала вдаль, а другим обрывалась чуть левее от меня, я заметил несколько тёмных фигур. Моё зрение ещё не приспособилось к необычному свету, и поэтому понадобилось некоторое время, чтобы понять, что они живые. Недавно перенесённые страх и ужас всё ещё давали о себе знать, и я вначале сильно испугался. А существа, словно почуяв это, стали подходить ближе. Они смотрели с глуповатым видом, показывая пальцами в мою сторону, и при этом издавали непонятные гортанные звуки, больше похожие на смешки.

Такое поведение немного успокоило меня, и я смог разглядеть их более спокойно. Самый высокий из них был мне примерно до плеч. Худые тела и неестественно большие головы – странные формы этих существ делали их похожими на гигантские грибы. На руках они имели по восемь пальцев вместо пяти, а на ногах их не было вообще. Одежда у них отсутствовала. Её им заменяла густая чёрная шерсть, которой они были покрыты с головы до ног.

Существа тоже рассматривали меня своими бессмысленно-добродушными глазами. Я собирался было заговорить с ними, как они вдруг, всполошившись, сорвались со своих мест, и побежали назад неуклюжей толпой. Хотя вроде бы ничего не предвещало опасности – по их движениям было заметно, что они чем-то не на шутку встревожены. Добежав до конца дороги, все остановились и дружно принялись за работу. Часть из них собирала валявшиеся вокруг камни и подносила для обтёсывания к другим, а остальные мостили готовыми камнями дорогу.

Из-за леса вдруг послышался конский топот, и вскоре показался большой отряд всадников, который ровными рядами мчался в нашу сторону.

Быстро вскочив на ноги, я не знал, то ли бежать, то ли оставаться на месте. И пока я соображал, что мне делать, отряд оказался рядом. Это были высокие, крепко сложенные воины. Все в тёмно-синих, искусно выполненных, доспехах, под которыми виднелась такого же цвета одежда, плотно облегающая их статные фигуры. На груди у каждого светился, красноватым оттенком, золотой знак. С одной стороны седла висели тёмно-синие узорчатые щиты, а с другой – длинные чёрные копыя, оканчивающиеся алыми остриями.

Отделившаяся от отряда группа воинов взяла меня в кольцо. Один из них, в высоком золотом шлеме, что-то резко прокаркал и все застыли без движения. Если я не видел их раньше скачущими, то принял бы их, наверное, за каменные изваяния.

Вдруг, коренастый всадник среднего роста, одетый в, отличную от остальных, тёмно-фиолетовую одежду и чёрную кольчугу похожую на чешую змеи, на которого я вначале не обратил никакого внимания, заговорил, произнес несколько слов на незнакомом мне языке. Догадавшись по моему лицу, что я его не понимаю, он начал говорить на другом языке. Я вновь не понял ни слова и показал ему это руками. Он, кивнул головой, прервав свою речь. Когда всадник в тёмно-фиолетовой одежде обратился ко мне в третий раз, то, к моей великой радости, сделал это на том самом языке, на котором были написаны книги, и который я изучил с помощью старика-гадалщика.

– Ты не понял ни языка волшебников, ни воинов, а только наш язык, – произнёс мой собеседник, увидев выражение моего лица. – Но ты не колдун. Кто же ты? И что ты делаешь в нашей стране?

– Я просто человек, – с удивлением ответил я.

– Человек?!

– Что же тут такого странного? – пожал плечами я, не понимая волнения моего собеседника.

– Как же ты оказался здесь? – спросил он.

– Я могу всё рассказать. Но вначале ответь мне: о каких волшебниках и колдунах ты говорил? И в какой стране я нахожусь?

– В Давве, – стране Великого Колдуна Атикантра! – таков был его ответ. – Думаю, что тебя нужно немедленно доставить к нему во дворец. Там ты и получишь ответы на все свои вопросы. А пока мы будем в пути, ты мне расскажешь о себе. Но вначале надо кое-что сделать.

Он повернулся к воину в золотом шлеме и что-то ему приказал. Тот в свою очередь выкрикнул команду на непонятном мне языке, и четверо всадников из основного отряда поскакали в сторону работающих чёрных существ. Это, как я потом узнал, были рабы.

Когда воины приблизились к ним, они словно по команде попадали на землю. Четвёрка на всём скаку проехала по телам, а затем, резко развернув коней, вновь направила их на лежащих рабов! Никто при этом не пошевелился и не издал ни звука. Лишь когда воины ускорились, рабы вскочили на ноги. Правда, сделали это далеко не все. Некоторые так и остались лежать на земле. Их тут же убрали, свалив в общую кучу. А затем, те, кто остался в живых, молча, принялись за работу.

Я был потрясён бессмысленным убийством добродушных существ.

– Это заставит их работать более усердно, – спокойно объяснил мой собеседник, видя моё удивление. – А теперь пора отправиться к Великому Колдуну. Правда, не в таком виде, как у тебя.

Я забыл сказать, что на мне не было никакой одежды. По приказу воина в золотом шлеме, один из всадников, сойдя с коня, отдал мне свою, ставшись в одних доспехах. Когда я оделся, он протянул мне уздечку, а сам уселся сзади другого воина. Я вскочил на его коня, и мы поскакали.

В пути я узнал, что моего спутника зовут Абак, и что он колдун. Все остальные были воинами его отряда и полностью ему подчинялись. Большого Абак сообщить не пожелал. Мне же пришлось ответить на все его вопросы, то есть рассказать свою историю от начала до конца. Его особенно заинтересовал мой рассказ о последней ночи: о том, что произошло со мной после того, как я, обмазавшись колдовской мазью, произнёс заклинание. После этого он стал относиться ко мне более уважительно. Мы поговорили немного о колдовстве, и мне стало ясно, что Абак знает значительно больше, чем я.

А вокруг происходили удивительные вещи! После захода солнца темнота не наступила. Я хотел спросить об этом Абака, но он, не дав мне заговорить, махнул рукой назад. Оглянувшись, я ошеломлён! Сзади нас светило ещё одно солнце! И светило гораздо ярче.

– Тебе придётся привыкнуть ко многим необычным вещам, что происходят в нашем мире, – раздался спокойный голос Абака.

– Прошу тебя, скажи, о каком мире ты говоришь? – воскликнул я.

Но он не ответил, и мне пришлось смириться с этим.

Множество раз солнца менялись местами, а мы продолжали скакать по дорогам, только изредка по приказу Абака делая остановки, чтобы выпить какую-то жидкость, которую колдун хранил при себе. Меня тоже ею угощали, и благодаря этому голод и жажда не мучили меня. Я спокойно переносил без сна целые сутки и совсем не чувствовал усталости.

Иногда наш путь пересекали огромные пропасти. Абак произносил заклинание, и непонятно откуда появлялись узкие мосты, по которым мы по одному перебирались на другую сто-

рону. Бывало так, что дорогу преграждали неведомые воины, но, узнав Абака, тут же отъезжали. Обычно во главе каждого большего соединения стоял колдун. Абак что-то говорил им, показывая на меня, и я ловил на себе их удивлённые взгляды.

Наконец дорога привела нас в густой лес. Перед тем, как въехать в него, Абак опять произнёс заклинание. Мы долго ехали между деревьями, и я обратил внимание на то, что было необычно тихо. Только цокот копыт гулко раздавался, в, казалось вымершем лесу. И вместе с тем меня не покидало чувство, что за нами внимательно наблюдают. Только после того, как мы выехали из леса, я услышал его привычный шум.

– Деревья почувствовали чужака и насторожились, пришелец, – не глядя на меня, произнёс Абак.

Я стал уже постепенно привыкать к разным чудесам, которые встречались на нашем пути. По словам Абака, объяснить мне их должны были лишь во дворце. Интересно, какие чудеса ждали меня там? А в том, что они будут, я не сомневался!

Размышляя обо всём этом, я задумчиво глядел на, скачущего впереди, колдуна. Внезапно моему взору предстало нечто такое, от чего мурашки побежали по моей спине! На земле был виден только силуэт лошади! Всадник не отбрасывал тени!

Я быстро посмотрел на остальных моих спутников. У всех, кроме, Абака она была. Зная, что расспрашивать колдуна не имеет смысла, я промолчал.

Вскоре, впереди, показались горные вершины. Никогда в жизни я ещё не видел такой красоты! Горы были разнообразных цветов и окрасок, и такие яркие, что, казалось, их только-только покрасили. Наша дорога пролежала между ними, и я смог вдоволь налюбоваться ими! Некоторые состояли целиком из чистого золота! Их поверхность искрилась и отражала солнечные лучи, которые слепили глаза. Этот свет попадал, на, стоящие рядом горы, и, изменяя расцветку, делал её намного богаче. Я был в полном восхищении! Остальные же, не обратили на эту красоту никакого внимания...

Наконец горы закончились и мы, выехав из них, повстречали сразу несколько крупных отрядов. Их колдуны, которых я узнал по тому, что они не отбрасывали тени, подъехали к нам.

– Тебя давно ожидают во дворце Великого Колдуна Атикантра! – произнёс один из них, обращаясь ко мне. Затем он повернул голову в сторону моего спутника. – Великий Колдун велел мне встретить, и проводить к нему человека. Ты же, Абак, можешь возвращаться обратно. И заberi одежду своего воина! Мы захватили для пришельца другую, более подобающую.

Но Абак остался стоять там, где стоял.

– Почему не я, а ты, Адэнк, должен отвезти его во дворец? – недовольно воскликнул он. – Ведь это я нашёл человека!

– Это приказ Великого Колдуна, – возразил ему колдун, которого звали Адэнком. – Надеюсь, ты не хочешь нарушить его?

Резко обернувшись, Абак что-то злобно приказал воину, отдавшему мне свою одежду. Тот подбежал ко мне, и я, спешившись, вернул ему её, получив взамен от Адэнка новую. Она была светло-фиолетового цвета и вся переливалась на солнце. А ещё там были широкий белый пояс и туфли изящной работы, украшенные драгоценными камнями.

Когда я завершил переодевание, ко мне подвели великолепного белого скакуна.

– Всё это дарит тебе Великий Колдун Атикантр! – произнёс Адэнк. – А теперь нам пора к нему во дворец.

В это же самое время Абак, со своими воинами, не попрощавшись ни с кем помчался обратно. Его конь бешено нёсся впереди всех, но Абак продолжал нахлёстывать его, вымещая на бедном животном свою бессильную ярость.

Что-то наподобие злорадной улыбки промелькнуло на лице Адэнка, и тут же исчезло. Он повернул коня и поскакал по дороге, а я, вместе с его отрядом, последовал за ним.

6

На этот раз мы ехали недолго. Вскоре впереди замаячили очертания дворца. Чем ближе мы к нему подъезжали, тем больше я убеждался в том, что всё увиденное ранее не идёт ни в какое сравнение с этим чудом!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.